АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден
президиумом Арбитражного суда
Уральского округа
24.07.2020[1]

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по актуальным вопросам применения законодательства о банкротстве гражданина

1. Финансовый управляющий вправе истребовать у должника-гражданина документы, относящиеся к хозяйственной деятельности обществ, в которых должник на момент введения процедуры реализации имущества являлся единственным участником и осуществлял функции единоличного исполнительного органа.[2]

Ссылаясь на необходимость определения рыночной стоимости долей в уставных капиталах обществ, принадлежащих должнику-гражданину, для их последующей реализации, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с ходатайством об истребовании у должника хозяйственных документов, документов бухгалтерского и налогового учета в отношении обществ, в которых должник на момент введения процедуры реализации имущества являлся единственным участником, а также осуществлял функции единоличного исполнительного органа.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении ходатайства отказано. Суды исходили из того, что у финансового управляющего имеются аналогичные с должником корпоративные права (абзац 4 пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

---

[1] Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 09.10.2020.
[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.03.2020 № Ф09-4127/18 по делу № А50-32815/2017.

(банкротстве)»[3]) и управляющий не доказал невозможность самостоятельного получения спорных документов непосредственно у обществ. Кроме того, суды приняли во внимание, что финансовый управляющий провел приблизительную оценку действительной стоимости долей на основании бухгалтерских балансов, полученных в налоговом органе, в связи с чем пришли к выводу, что он не обосновал, для каких иных целей истребуются спорные документы.

Суд округа отменил судебные акты, учитывая следующее.

Согласно приведенным в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснениям целью положений пункта 3 статьи 213.4, пункта 6 статьи 213.5, пункта 9 статьи 213.9, пункта 2 статьи 213.13, пункта 4 статьи 213.28, статьи 213.29 Закона о банкротстве в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Абзацем четвертым пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве предусмотрено, что в ходе реализации имущества гражданина финансовый управляющий осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину.

До банкротства должник являлся единственным контролирующим хозяйственные общества лицом, в связи с чем к финансовому управляющему перешли полномочия по управлению и контролю над этими

[3] Далее – Закон о банкротстве.

предприятиями. В связи с тем, что сведения и документы, относящиеся к деятельности обществ, позволяют определить состояние бизнеса, включая состав имущества должника, в частности рыночную стоимость доли для ее дальнейшей реализации в рамках процедуры банкротства, выводы судов об отсутствии необходимости и целесообразности истребования таких документов, а также о возможности получения необходимых документов иным способом признаны неверными.

В рассматриваемом случае финансовый управляющий утверждал, что полученных им в налоговых органах бухгалтерских документов обществ, принадлежащих должнику, для оценки действительной стоимости долей участия недостаточно, произведенная же оценка стоимости долей носит приблизительный характер.

Приведенные доводы заслуживали внимания. При определении рыночной стоимости соответствующих активов необходимо учитывать, что зачастую стоимость доли формируется не только за счет формального превышения стоимости имущества общества над его обязательствами (активов над пассивами), но и исходя из того, что общество осуществляет хозяйственную деятельность. Наличие налаженного бизнеса, выстроенных связей с контрагентами, трудового коллектива, состоящего из профессиональных специалистов, деловой репутации, клиентской базы и иных нематериальных активов способно существенным образом повысить стоимость доли участника общества.

При таких обстоятельствах у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайства финансового управляющего.

2. При исследовании вопроса о наличии у жилого помещения исполнительского иммунитета необходимо установить круг лиц,

имеющих право пользования спорным жилым помещением, и привлечь их к участию в обособленном споре.[4]

Должник обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы жилого помещения как единственного пригодного для проживания гражданина-должника и членов его семьи.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении заявления отказано.

Судом округа судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду следующего.

В абзаце втором пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» указано, что в ситуации наличия у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи.

Гарантии жилищных прав членов семьи собственника жилого помещения закреплены в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации[5].

По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником (часть 4 статьи 31 ЖК РФ).

Таким образом, непосредственными участниками обособленного спора об определении квартиры, защищенной исполнительским иммунитетом, являются основные участники дела о банкротстве, а также лица,

---

[4] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.03.2020 № Ф09-9342/19 по делу № А50-13187/2017.

[5] Далее – ЖК РФ.

признаваемые членами семьи должника на основании положений части 1 статьи 31 ЖК РФ с учетом критериев, определенных в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Кроме того, при наличии несовершеннолетних членов семьи с целью защиты их прав и законных интересов суд привлекает к участию в обособленном споре орган опеки и попечительства (пункт 2 статьи 213.6 Закона о банкротстве, статья 20 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

С учетом изложенного окружной суд указал, что для правильного разрешения спора необходимо установить, кто из членов семьи и иных граждан обладает правом пользования той или иной квартирой, привлечь их к участию в рассмотрении спора и лишь после этого, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище, определить помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет.

3. Разрешая вопрос о предоставлении жилому помещению исполнительского иммунитета, суду наряду с иными доказательствами следует оценить поведение должника с точки зрения добросовестного осуществления прав.[6]

Определением суда первой инстанции отказано в удовлетворении заявления должника об исключении из конкурсной массы как единственного жилья двухэтажного жилого дома площадью 386,1 кв. м, расположенного в Московской области.

Разрешая спор, суд исходил из того, что реализация должником конституционного права на жилище не может быть сопряжена с нарушением

[6] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2019 № Ф09-3501/18 по делу № А76-11986/2016.

прав кредиторов в деле о банкротстве, связанным с совершением должником недобросовестных действий, направленных на искусственное придание дорогостоящему объекту недвижимости статуса единственного жилья с целью исключения его из конкурсной массы.

В соответствии с данным подходом при наличии со стороны участников дела о банкротстве аргументированных и документально подтвержденных возражений о нарушении должником стандартов добросовестного и разумного поведения сам по себе тот факт, что на момент проведения процедуры банкротства жилой дом является единственным пригодным для проживания должника и членов его семьи жилым помещением, не влечет исключение этого имущества из конкурсной массы. С целью разрешения указанного вопроса необходимо исследовать обстоятельства всего дела о банкротстве, в том числе:

– период, когда должнику должна была стать очевидна невозможность исполнения принятых на себя обязательств (например, взыскатель начал предпринимать активные действия, направленные на получение исполнения);

– период и основания приобретения им имущества, включаемого в конкурсную массу (в том числе жилых помещений, об исключении которых из конкурсной массы ходатайствует должник);

– наличие (отсутствие) в собственности членов семьи должника иных пригодных для их проживания жилых помещений, помимо принадлежащих должнику;

– добросовестность (недобросовестность) поведения должника с точки зрения того, повлекли ли его действия наступление ситуации, при которой дорогостоящему объекту недвижимого имущества искусственно придается статус единственного жилья и тем самым исключается возможность обращения на него взыскания, в то время как при нормальном развитии событий кредиторы могли бы претендовать на удовлетворение своих требований за счет этого имущества.

В данном случае судом установлено, что должник в преддверии собственного банкротства совершил сделки по отчуждению своего как движимого, так и недвижимого имущества.

В состав отчужденного должником недвижимого имущества вошли многочисленные квартиры, а также спорный жилой дом, который должник подарил своей дочери. Соответствующие сделки оспорены в деле о банкротстве, жилой дом возвращен в конкурсную массу, а в качестве последствий недействительности договоров купли-продажи квартир, совершенных в отсутствие встречного предоставления, с покупателя взысканы денежные средства в размере стоимости имущества. Разумные причины совершения данных действий должник не раскрыл, доводы конкурсных кредиторов о том, что такое поведение направлено лишь на создание препятствий для обращения взыскания на указанное имущество, не опровергнуты, при этом наличие в конкурсной массе иного ликвидного имущества, на которое может быть обращено взыскание, не установлено.

На момент совершения оспоренных сделок подконтрольные должнику юридические лица перестали исполнять денежные обязательства перед кредиторами, о чем должник не мог не знать, являясь участником названных лиц и поручителем по их обязательствам.

Судом также принято во внимание, что на дату возбуждения производства по делу должник был зарегистрирован по месту жительства в одной из отчужденных квартир в Челябинской области, а в спорном жилом доме, расположенном в Московской области, зарегистрировался лишь после того, как имущество было возвращено в конкурсную массу.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу, что поведение должника до возбуждения дела о банкротстве противоречит принципу добросовестного осуществления прав, в связи с чем оснований для исключения спорного жилого помещения из состава конкурсной массы не имеется.

Судом кассационной инстанции судебный акт оставлен без изменения.

4. В силу принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов реализация принадлежащего гражданину на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом) жилого дома без земельного участка, на котором он расположен, на том основании, что данный земельный участок является личной собственностью супруга (бывшего супруга) должника, не допускается.[7]

Гражданин признан банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, удовлетворено ходатайство финансового управляющего об утверждении порядка, условий и сроков реализации имущества должника. Суды исходили из того, что в рамках дела о банкротстве подлежит реализации жилой дом площадью 750 кв. м, находящийся в общей долевой собственности должника и его бывшей супруги (у каждого по 1/2 доли в праве собственности) с последующей выплатой бывшей супруге половины вырученных от продажи дома денежных средств. Поскольку земельный участок, на котором расположен указанный дом, принадлежит на праве единоличной собственности бывшей супруге должника, судами сделан вывод, что он не подлежит реализации в деле о банкротстве, а к покупателю жилого дома перейдет право пользования соответствующим земельным участком, которое было у должника.

Суд округа отменил названные судебные акты на основании следующего.

По общему правилу в деле о банкротстве гражданина-должника подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей

---

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2020 № Ф09-6995/18 по делу № А60-34642/2018.

собственности (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, пункты 1 и 2 статьи 34, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем при решении вопроса о реализации жилого дома необходимо учитывать принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (подпункт 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации отчуждение здания, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком; отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается.

Аналогичные положения закреплены в статьях 273, 552 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым при продаже здания или сооружения, принадлежащего собственнику земельного участка, на котором оно находится, покупателю передается право собственности на земельный участок, занятый зданием или сооружением и необходимый для его использования.

В рассматриваемом случае на основании положений пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве решается вопрос о реализации в деле о банкротстве гражданина жилого дома как целого объекта, а не доли должника в праве собственности на него. В связи с этим вывод судов первой и апелляционной инстанций о возможности передачи по результатам торгов спорного жилого дома, принадлежащего должнику и его бывшей супруге, в собственность иному лицу с оставлением земельного участка, на котором расположен дом, в собственности бывшей супруги должника противоречит требованиям земельного и гражданского законодательства.

В ситуации, когда на находящемся в единоличной собственности супруги должника земельном участке в период брака был построен жилой дом, поступивший в их общую собственность, для целей решения вопроса о реализации данного имущества в деле о банкротстве должника в качестве

единого объекта и определения размера долей должника и его бывшей супруги в вырученных от его продажи денежных средствах необходимо учитывать размер вложений каждого из супругов в создание этого имущества – спорных жилого дома и земельного участка.

5. По спорам о признании долга общим обязательством супругов кредитору достаточно привести серьезные доводы и представить существенные косвенные свидетельства об использовании предоставленных им средств на нужды семьи (улучшение имущественного положения семьи), после чего бремя доказывания обратного переходит на супругов.[8]

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании основанного на договоре потребительского кредита требования, включенного в реестр требований кредиторов должника, общим обязательством супругов.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом и судом округа, заявление удовлетворено ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

При разрешении судами споров, связанных с семейными отношениями, выработан подход, согласно которому в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации: если все, полученное по обязательству одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Бремя доказывания

[8] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2020 № Ф09-4507/18 по делу № А60-7191/2017, от 24.03.2020 № Ф09-266/19 по делу № А60-52148/2016.

указанных обстоятельств лежит на стороне, претендующей на распределение долга (пункт 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016).

При этом исходя из специфики дел о банкротстве (конфликт между кредиторами и должником ввиду недостаточности средств, а также между кредиторами и супругом должника, не желающим отвечать по обязательству, стороной которого он предположительно является; конкуренция кредиторов; высокая вероятность злоупотребления правом) и объективной сложности получения кредитором отсутствующих у него прямых доказательств, должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если кредитор приводит достаточно серьезные доводы и представляет существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительным его аргумент о предоставлении денежных средств на нужды семьи, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания личного характера данного обязательства переходит на супругов.

В рассматриваемом случае кредитор сослался на заключение должником договора потребительского кредита и имевшие место в спорный период текущие траты с расчетного счета должника-предпринимателя, которые с учетом целевого назначения платежа с высокой степенью вероятности свидетельствовали об использовании денег на нужды семьи.

Возражая против заявленного требования, ответчики ссылались на необходимость представления заявителем прямых доказательств целей расходования предоставленных им средств.

При этом должник и его супруга, являясь непосредственными участниками отношений и обладая всей полнотой информации, несмотря на предложение суда документально подтвердить свои возражения, объяснений

и письменных доказательств расходования заемных денежных средств в личных целях судам не представили.

С учетом процессуального поведения участников спора суды, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, пришли к выводу о признании требования банка о возврате кредита общим обязательством супругов.

По другому делу суды признали возникший из заключенного должником договора займа долг общим обязательством супругов с учетом того, что после получения заемных средств должником приобретен поступивший в совместную собственность супругов жилой дом, при этом каких-либо доказательств расходования полученных от кредитора денежных средств на иные не связанные с приобретением указанного имущества нужды, а также приобретения данного объекта недвижимости за счет иных источников доходов супругами не представлено.

6. Бремя доказывания принадлежности находящегося в жилом помещении должника-гражданина имущества на праве личной собственности другим членам его семьи лежит на должнике и лицах, заявляющих о своих правах на указанное имущество.[9]

Финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил суд обязать должника передать ему для обращения взыскания имущество, находящееся в доме, где должник проживает совместно с членами семьи.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из того, что должник проживает совместно со своей супругой, при этом финансовым управляющим не

[9] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2020 № Ф09-2464/19 по делу № А47-10685/2018, от 24.03.2020 № Ф09-266/19 по делу № А60-52148/2016.

представлено доказательств приобретения спорного имущества за счет личных средств должника либо средств семьи.

Суд округа отменил судебные акты на основании следующего.

Поскольку целью процедур банкротства и исполнительного производства является исполнение судебного акта о присуждении денежных средств, в том случае, когда это не вступает в противоречие с существом правового регулирования отношений, подлежат применению выработанные судами подходы как по вопросам формирования конкурсной массы в делах о банкротстве граждан, так и исполнительного производства.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъяснено, что в деле о банкротстве гражданина должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, пункты 1 и 2 статьи 34, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», пока иное не доказано заинтересованными лицами, принадлежность должнику-гражданину движимого имущества, на которое можно обратить взыскание, в помещении либо на огражденном (защищенном) от доступа иных лиц земельном участке, находящимися в собственности и (или) во владении должника, презюмируется.

В подтверждение требования об обязании должника-гражданина передать спорное имущество финансовый управляющий представил акт описи находящегося в доме должника имущества.

С учетом приведенных разъяснений бремя доказывания обратного, а именно принадлежность находящегося в доме имущества на праве личной собственности членам семьи должника, лежит на должнике и третьих лицах, заявляющих о своих правах на указанное имущество.

Иное приводило бы к явно несправедливому распределению бремени доказывания в ситуации очевидной асимметрии доказательственных возможностей участников спора, что сделало бы затруднительным или невозможным надлежащее и своевременное исполнение финансовым управляющим своей обязанности по формированию конкурсной массы должника.

При таких обстоятельствах вывод судов о том, что именно финансовым управляющим не доказана принадлежность спорного имущества должнику, основанный лишь на факте совместного проживания с должником его супруги, является ошибочным.

Обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

7. Должник вправе самостоятельно подать заявление об оспаривании заключенной в отношении его имущества сделки по общегражданским основаниям в случае признания обоснованной его жалобы на бездействие финансового управляющего, выразившееся в непринятии мер по оспариванию данной сделки.[10]

Должник в рамках дела о его банкротстве обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора займа, заключенного между ним и кредитором по основанию безденежности.

Суды первой и апелляционной инстанций оставили заявление должника без рассмотрения, исходя из следующего.

Пунктом 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве определен круг лиц, управомоченных на подачу в рамках дела о банкротстве гражданина

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.03.2020 № Ф09-408/19 по делу № А07-40411/2017.

заявления о признании сделок должника недействительными, при этом сам должник-гражданин в состав таких лиц не входит.

Между тем в ситуации противоправного поведения (бездействия) финансового управляющего и его кредиторов в вопросах наполнения конкурсной массы (например, когда посредством контроля над процедурой банкротства должника кредитор намерен получить в собственность его имущество по нерыночной цене; возбуждение дела о банкротстве имело своей целью исключить оспаривание по общегражданским основаниям сделки с кредитором должника и т.п.) должник не может быть лишен права на судебную защиту. В ситуации очевидного отступления финансового управляющего от стандарта добросовестного и разумного поведения отсутствие в Законе о банкротстве упоминания должника в качестве лица, которое вправе оспаривать сделки в рамках дела о своем банкротстве, не должно приводить к лишению должника возможности судебной защиты, однако данная возможность возникает только при определенных обстоятельствах.

Принимая во внимание разъяснения, изложенные в пункте 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», суды пришли к выводу, что должник вправе самостоятельно обратиться с заявлением об оспаривании совершенной им сделки по общегражданским основаниям при условии, что ранее он обращался в суд с жалобой на бездействие финансового управляющего, выразившееся в непринятии мер по оспариванию сделки должника, и эта жалоба признана обоснованной.

В данном случае в удовлетворении жалобы гражданина на бездействие финансового управляющего было отказано. При разрешении обособленного спора судами принято во внимание, что судом общей юрисдикции ранее уже рассматривались ходатайства должника о проверке его подписи на договорах

займа, а также расписках в получении денежных средств, назначались судебные экспертизы, по результатам которых установлено, что подписи и расшифровки в спорных документах выполнены самим должником. Финансовый управляющий правомерно пришел к выводу об отсутствии оснований для предъявления заведомо бесперспективных требований.

Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

8. В случае невозможности утверждения кандидатуры нового финансового управляющего в процедуре реализации имущества гражданина на обсуждение участников дела о банкротстве выносится вопрос о завершении процедуры и освобождении должника от исполнения обязательств при условии, что все мероприятия процедуры реализации имущества выполнены.[11]

По заявлению должника возбуждено производство по делу о признании его банкротом. В 2016 году введены процедуры реструктуризации долгов, а затем реализации имущества гражданина с утверждением в обеих процедурах финансового управляющего.

В 2017 году на основании поданного им заявления финансовый управляющий освобожден от исполнения обязанностей в данном деле о банкротстве.

В 2020 году в связи с тем, что в ответ на запросы суда ни одна из саморегулируемых организаций не представила кандидатуру арбитражного управляющего, определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, производство по делу о банкротстве прекращено на основании пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве.

Окружной суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение на основании следующего.

---

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2020 № Ф09-3717/20 по делу № А76-25495/2015.

Согласно пункту 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019, положения пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежат применению к отношениям, вытекающим из банкротства граждан.

Из представленного в материалы дела по требованию суда первой инстанции отчета финансового управляющего следует, что в реестр требований кредиторов должника включены требования двух кредиторов. Финансовым управляющим проведена работа по закрытию счетов должника, по выявлению имущества и его реализации на торгах (часть имущества осталась нереализованной ввиду отсутствия заявок). Какие-либо подлежащие оспариванию сделки в процедуре банкротства финансовым управляющим не выявлены.

После освобождения финансового управляющего от исполнения обязанностей на протяжении двух с половиной лет вся суть дела о банкротстве была сведена к разрешению вопроса о выборе арбитражного управляющего. При этом активную позицию в данном вопросе занимал лишь должник, конкурсные кредиторы интереса к делу о банкротстве не проявили: участия в судебных заседаниях не принимали, ходатайств, жалоб, заявлений не подавали, действия финансового управляющего и сделки должника не оспаривали, своих кандидатур арбитражных управляющих для утверждения судом не предлагали.

Принимая решение о прекращении производства по делу о банкротстве без применения положений об освобождении от долгов, суд первой инстанции, вопреки требованиям пункта 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве, вышеуказанный отчет финансового управляющего о реализации имущества гражданина не рассмотрел, в связи с этим не разрешил вопрос о наличии оснований для освобождения гражданина

от обязательств. При этом само по себе наличие у должника оставшегося нереализованным в процедуре банкротства имущества не может считаться препятствием для завершения процедуры с учетом разъяснений, данных в пункте 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», о предоставлении имущества должника кредиторам в счет отступного, а при отсутствии их согласия о восстановлении прав должника на указанное имущество.

Неприменение приведенной правовой позиции существенным образом нарушило баланс интересов сторон, поскольку в значительной степени лишило должника того, на что он справедливо рассчитывал, инициируя дело о банкротстве и предоставляя свое имущество для удовлетворения требований кредиторов. В результате подобного разрешения спора имущество должника, на которое нашлись покупатели (ликвидное), оказалось реализованным, однако за должником сохранены его обязательства в отсутствие выводов о наличии оснований для неосвобождения от долгов (пункты 4, 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве).